

Lapidus, L. V. Digital economy: e-business and e-Commerce management : textbook / L. V. Lapidus. — Moscow : INFRA-M, 2019. — 479 p.

17. *Bucht, P.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестн. междунар. организаций. — 2018. — № 2. — С. 143–172.

Bucht, R. Definition, concept and measurement of the digital economy / R. Bucht, R. Hicks // Bull. of intern. organizations. — 2018. — № 2. — P. 143–172.

18. *Евтянова, Д. В.* Критерии создания цифровых платформ управления экономикой / Д. В. Евтянова // Экон. системы. — 2017. — № 3(38). — С. 54–57.

Evteeva, D. V. Criteria for digital platforms management of economy / D. V. Evteeva // Econ. systems. — 2017. — № 3 (38). — P. 54–57.

19. *Мигунов, Р. А.* Цифровые технологии в российском сельском хозяйстве / Р. А. Мигунов // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. Никоновские чтения — 2019 : материалы XXIV Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 21–22 окт. 2019 г. / редкол.: А. В. Петриков (гл. ред.) [и др.]. — М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2019. — С. 362–363.

Migunov, R. A. Digital technologies in Russian agriculture / R. A. Migunov // Rural territories in the spatial development of the country: potential, problems, prospects. Nikon readings — 2019 : proc. of the XIV Intern. sci. and practical conf., Moscow, 21–22 Oct. 2019 / editorial board.: A. V. Petrikov (chief ed.) [et al.]. — Moscow : VIAPI named after A. A. Nikonova, 2019. — P. 362–363.

20. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : с изм. и доп. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

21. *Моисеенко, Е. В.* Информационные технологии в экономике [Электронный ресурс] / Е. В. Моисеенко ; под ред. Л. З. Анипко // Электронная библиотека ВГУЭС. — Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/inform_tehnolog/default.asp. — Дата доступа: 28.11.2019.

Moiseenko, E. V. Information technologies in Economics [Electronic resource] / E. V. Moiseenko, E. G. Lavrushina ; edited by L. Z. Anipko // USUES electronic library. — Mode of access: http://abc.vvsu.ru/Books/inform_tehnolog/default.asp. — Date of access: 10.11.2019.

22. Digital Farming: what does it really mean? [Electronic resource] // СЕМА. — Mode of access: https://www.cema-agri.org/images/publications/position-papers/CEMA_Digital_Farming_-_Agriculture_4.0_13_02_2017_0.pdf. — Date of access: 30.11.2019.

Статья поступила в редакцию 20.12.2019 г.

УДК 338.48+336.02

**A. Volontsevich
Yu. Shavruk
BSEU (Minsk)**

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN TOURISM SPHERE

Some trends in the development of certain types of tourism activities in Belarus in the context of assessing their investment attractiveness are reviewed in the article. The limited investment in the variety of industries and activities makes it necessary to apply a differentiated approach and assess the effectiveness and prospects of the investment process more precisely. In conditions of insufficient information objectively and reliably reflecting the components of the tourism industry, The author has proposed a number of methodological techniques and then attempt has been made to apply them.

Keywords: *tourism; tourism industry; tourism infrastructure; investment attractiveness; performance of activities; development prospects; assessment; matrix analysis.*

Е. Ф. Волонцевич

кандидат экономических наук, доцент

Ю. А. Шаврук

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА¹

В статье рассмотрены некоторые тенденции, складывающиеся в отдельных видах деятельности сферы туризма Беларуси в контексте оценки их инвестиционной привлекательности. Ограниченность инвестиций при широте отраслей и видов деятельности заставляет использовать дифференцированный подход и более четко оценивать эффективность и перспективы инвестиционного процесса. В условиях недостаточности информации, объективно и достоверно отражающей составляющие сферы туризма, авторами предложен ряд методических приемов и сделана попытка их применения.

Ключевые слова: туризм; сфера туризма; инфраструктура туризма; инвестиционная привлекательность; результативность деятельности; перспективы развития; оценка; матричный анализ.

В настоящее время индустрия туризма и путешествий является одним из основных драйверов развития мировой экономики. Согласно оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) ее доходы формируют 10,4 % мирового ВВП и имеют темпы роста, опережающие рост всей экономики (3,2 %), при этом в течение ближайшего десятилетия прогнозируется рост до 11,7 % [1]. Благоприятные прогнозы развития туризма в сочетании с ростом запросов все более компетентных и требовательных путешественников определяют необходимость в инвестициях в развитие и модернизацию инфраструктуры. Согласно экспертным оценкам WTTC и Евростата в период с 2015 по 2025 г. объем инвестиций в развитие индустрии туризма и путешествий в Европе составит 2,1 трлн евро (5 % в прогнозируемой отраслевой структуре распределения инвестиций), в том числе в Восточной Европе — 237 млрд евро [2]. Таким образом, даже при высоком уровне развития туристической инфраструктуры в ЕС предполагается интенсивное инвестирование в нее.

В Беларуси в период 2000–2019 гг. наблюдается устойчивый рост индустрии туризма, о чем свидетельствует положительная динамика количества туристических организаций, средств размещения, доли туризма в объеме ВВП страны и занятых в сфере туризма. Так, по данным Белстата в 2018 г. туристические услуги оказывали 1482 субъекта, услуги размещения — 1077 коллективных средств размещения с номерным фондом 40,6 тыс. номеров (9 мест на 1000 жителей, что близко к показателям многих стран с развитой сферой туризма); деятельность в сфере агротуризма осуществляли 2473 субъекта. При этом доля занятых в сфере туризма Беларуси возросла с 4,9 % в 2015 г. до 5,6 % в 2018 г., а доля созданной добавленной стоимости в ВВП страны в 2016 г. составила 2,2 % [3]. Вместе с тем по ряду показателей Беларусь существенно отстает от других стран.

Следовательно, значительный ресурсный потенциал развития туризма в Беларуси пока используется не в полном объеме. Среди причин такой ситуации наряду с невысокой конкурентоспособностью предлагаемых турпродуктов на мировом рынке, ограниченной деятельностью по их продвижению следует указать и недостаточную инвестици-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР № Г18-144 на тему «Проблемы внедрения инновационных технологий в сектор туристической индустрии Республики Беларусь и пути их решения».

онную активность в сфере туризма и уровень развития специализированной инфраструктуры.

В работах отечественных и зарубежных авторов вопросу развития туризма уделено много внимания [4–6]. Одновременно проблема изучения и оценки инвестиционной привлекательности сфер и отраслей также имеет устоявшиеся взгляды и методологию [7–9]. Среди общепринятых подходов выделяют:

1) сравнительный (рыночный) подход, основанный на анализе рыночных данных по группам однородных предприятий и в сравнении их с данными оцениваемого (может быть реализован в первую очередь на микроуровне);

2) матричные методы анализа, основанные на линейной и векторно-матричной алгебре (применяются как на отраслевом уровне, так и на уровне субъектов хозяйствования). Предусматривают оперирование различными финансовыми показателями;

3) наиболее распространенным подходом являются методы рейтинговой оценки предприятий или использование агрегированного показателя (чаще всего рентабельности капитала).

Предлагаемые подходы и методики либо не отражают отраслевой специфики направлений сферы туризма, либо охватывают в процессе анализа лишь незначительную часть аспектов, связанных с подобной деятельностью. Поэтому представляется целесообразным использовать в исследуемой сфере системный подход, интегрируя оценку достигнутого уровня развития объекта на основе набора экономических показателей и возможностей дальнейшего развития, перспектив доходности и роста.

Необходимо отметить, что вопросы оценки и создания эффективного инвестиционного механизма в сфере туризма Беларуси исследователями затрагиваются редко [10], в том числе из-за отсутствия четкого запроса на такую оценку от отраслевых и территориальных органов управления (как правило, национальная туристическая администрация концентрирует свое внимание на технологиях, маркетинге, правовых и организационных аспектах) и затруднения сбора данных отраслевой статистики. Дополнительные сложности в оценку инвестиционной привлекательности сферы туризма вносит и широта данной категории, большое количество составляющих ее видов и подвидов деятельности. Согласно собирательной группировке по видам экономической деятельности в соответствии с ОКРБ 005-2011 для сферы туризма характерны элементы 10 видов экономической деятельности (см. рис. 1–4, табл. 1).

Данная группировка утверждена в 2016 г. и используется в первую очередь для определения вклада сферы туризма в макроэкономические показатели Беларуси в соответствии с системой внутренних счетов. При этом публикуемая отраслевая статистика по-прежнему оперирует данными по нескольким разрозненным видам услуг, не совпадающим в полной мере с составом инфраструктуры туризма, закрепленным в Законе о туризме. Для проведения оценки инвестиционной привлекательности сферы туризма авторами получены дополнительные материалы Белстата, сгруппированные в разрезе видов деятельности сферы туризма, а также по всей сфере в целом в разрезе областей Беларуси. Это еще раз подтверждает, что проблема недостатка исходной информации является искусственной и может быть решена в рамках действующей статистической отчетности.

Оценка достигнутого уровня развития отдельных направлений сферы туризма проводилась путем анализа изменения выручки, отражающей темпы роста продаж и рыночные позиции. Как видно из рис. 1, деятельность отдельных направлений сферы туризма отличается высокой дифференциацией.

Так, выручка по большинству видов деятельности за 2016–2018 гг. выросла (исключение составляют пассажирские перевозки железнодорожным транспортом, туристическая деятельность и услуги по бронированию). Наиболее стабильный рост демонстрируют услуги по питанию (127,5 % за два года), пассажирские перевозки воздушным

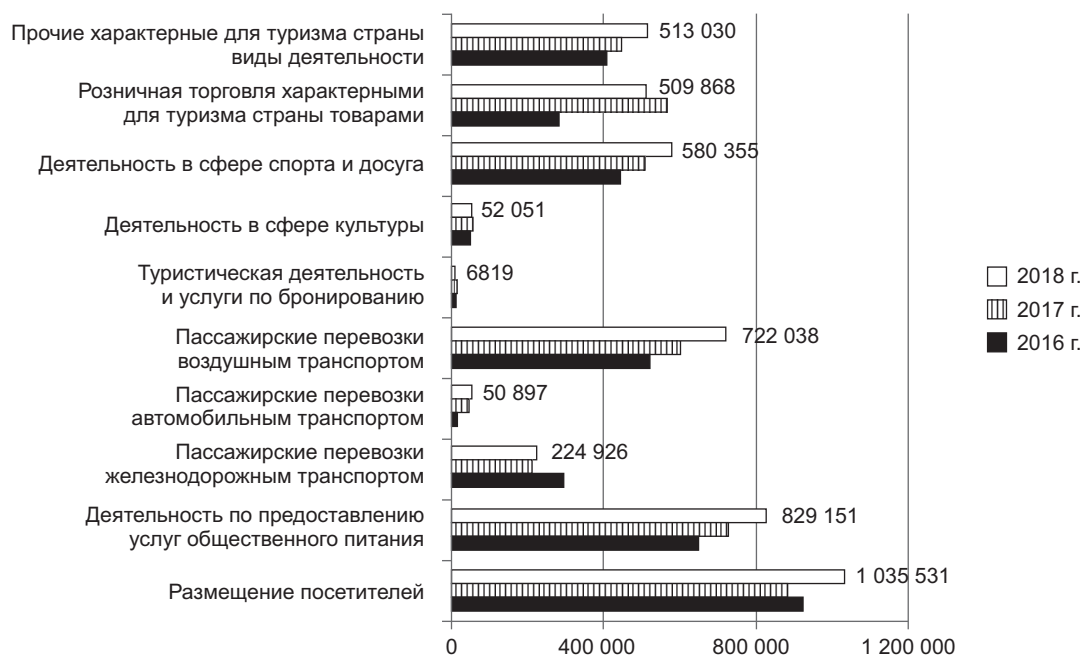

Рис. 1. Динамика выручки отраслей сферы туризма за 2016–2018 гг., тыс. руб.

Источники: разработано авторами на основе оперативных материалов Белстата.

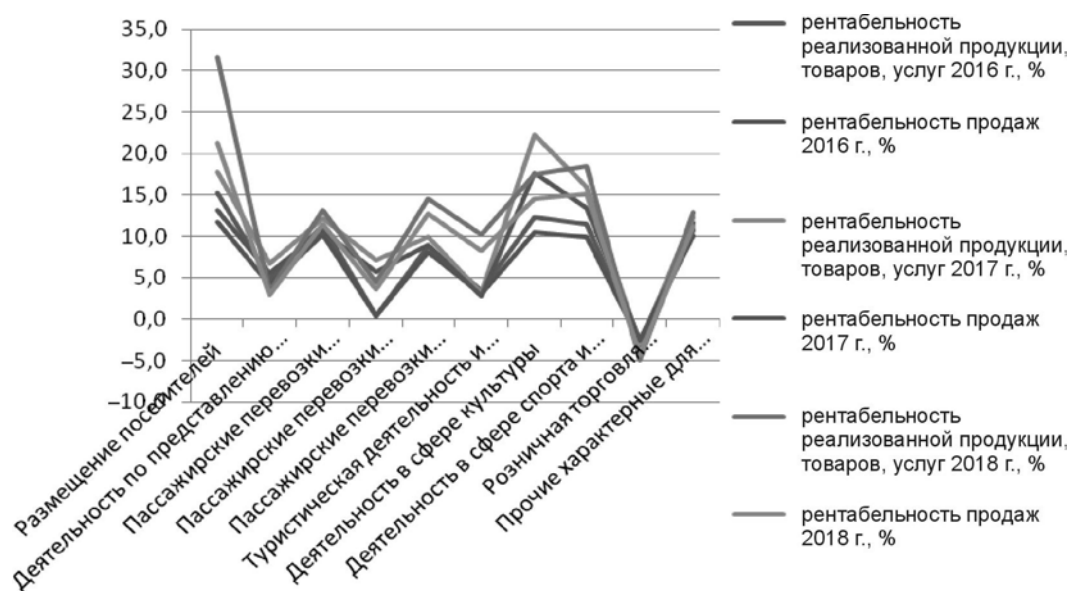

Рис. 2. Динамика показателей рентабельности операционной деятельности отраслей сферы туризма за 2016–2018 гг.

Источники: разработано авторами на основе оперативных материалов Белстата.

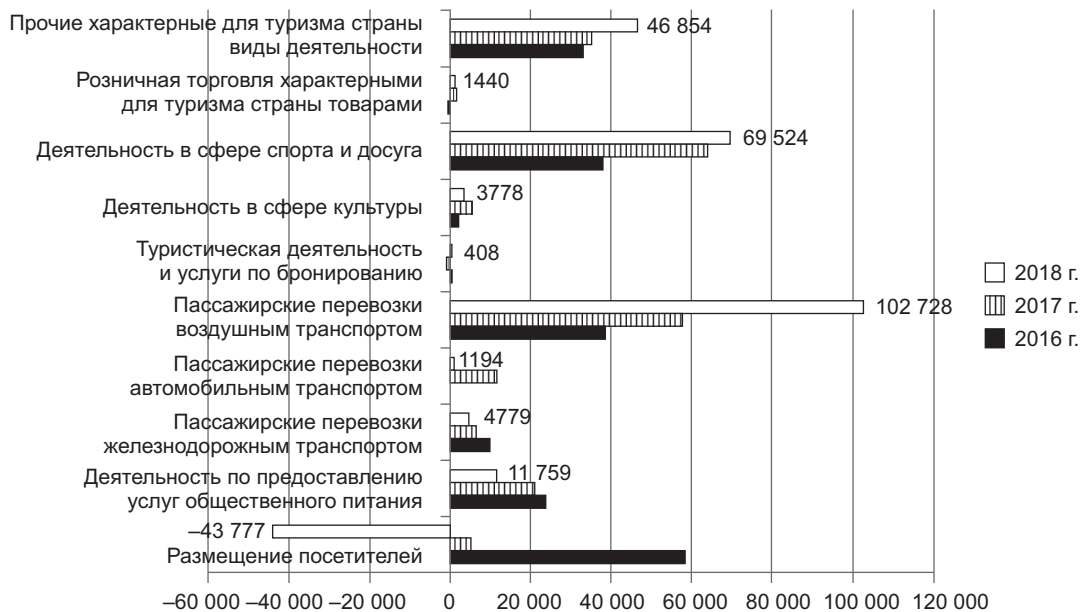

Рис. 3. Динамика прибыли до налогообложения отраслей сферы туризма за 2016–2018 гг., тыс. руб.

Источники: разработано авторами на основе оперативных материалов Белстата.

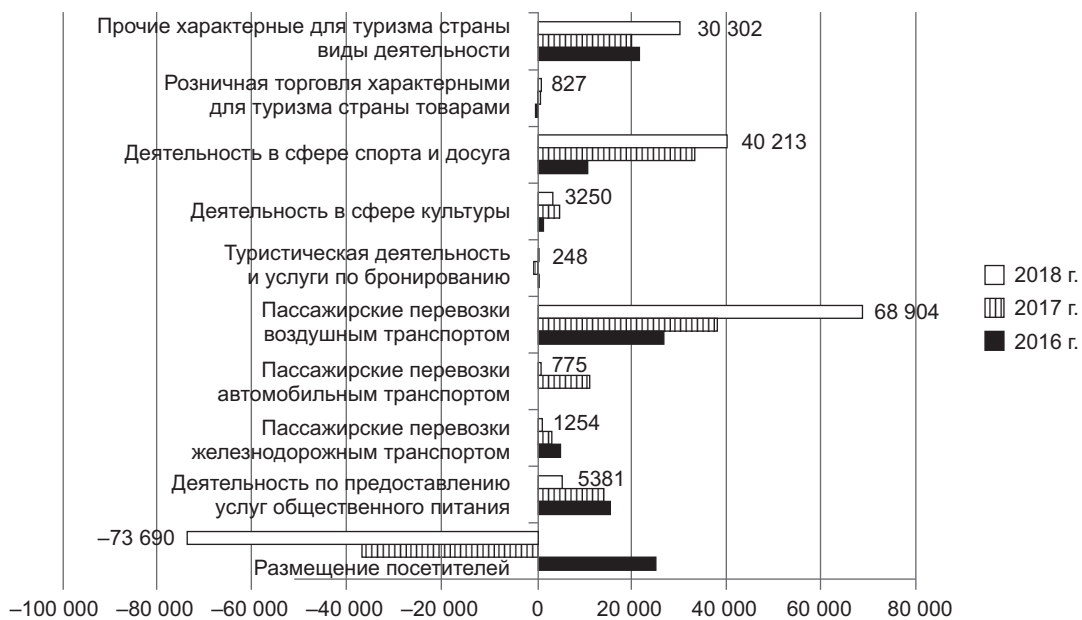

Рис. 4. Динамика чистой прибыли отраслей сферы туризма за 2016–2018 гг., тыс. руб.

Источники: разработано авторами на основе оперативных материалов Белстата.

Таблица 1. Матрица обобщения оценки экономических результатов функционирования отраслей деятельности сферы туризма за 2016–2018 гг.

Вид деятельности	Доходы		Операционные результаты		Конечные финансовые результаты	
	Объем деятельности	Тенденция	Фактическое состояние	Тенденция	Прибыль до налогообложения	Чистая прибыль
1. Размещение посетителей	++	+-	++	++	+-	--
2. Деятельность по представлению услуг общественного питания	++	++	+-	--	++	+-
3. Пассажирские перевозки железнодорожным транспортом	+-	--	++	+-	+-	+-
4. Пассажирские перевозки автомобильным транспортом	--	++	--	+-	+-	+-
5. Пассажирские перевозки воздушным транспортом	++	++	++	++	++	++
6. Туристическая деятельность и услуги по бронированию	--	--	+-	++	+-	+-
7. Деятельность в сфере культуры	--	+-	++	+-	+-	+-
8. Деятельность в сфере спорта и досуга	++	++	++	++	++	++
9. Розничная торговля характерными для туризма страны товарами	++	+-	--	--	++	++
10. Прочие характерные для туризма страны виды деятельности	++	++	++	+-	++	++

Источники: составлено авторами на основе оперативных материалов Белстата.

транспортом (133,3 %), деятельность в области спорта и досуга (131,3 %) и прочие характерные для туризма страны виды деятельности (126,2 %). Это является косвенным свидетельством высокой востребованности указанных услуг сферы туризма и недостаточной насыщенности рынка предложением. Вызывают особую озабоченность результаты деятельности объектов культуры, по которым наблюдается стагнация и даже падение объемов в 2018 г.

В то же время объекты размещения посетителей хотя и занимают наибольшую долю в расходах туристов (22,9 % за 2018 г.), но показатели нестабильны, так как рост за два года достигнут полностью за счет увеличения показателей в 2018 г. на 17,5 % при падении выручки в 2017 г. на 4,8 %.

При этом все виды деятельности (кроме розничной торговли характерными для туризма страны товарами) имеют положительный результат операционной деятельности, что выражается в достаточно высоких показателях рентабельности реализованной продукции и продаж (см. рис. 2).

Наименее рентабельны пассажирские перевозки автотранспортом, деятельность по предоставлению услуг питания. Наметилась тенденция к увеличению операционной рентабельности туристических организаций, что на фоне падения объемов их деятельности (см. выше) может свидетельствовать о происходящих в них процессах адаптации к изменяющимся условиям работы (увеличение турагентской деятельности, по которой выручкой является лишь комиссия по договору при увеличении маржинальности).

В то же время прибыль от реализации не является конечным результатом деятельности субъекта хозяйствования и не характеризует инвестиционную привлекательность. Для оценки инвестиционной привлекательности следует рассмотреть результаты прибыли до налогообложения (см. рис. 3) и чистой прибыли (см. рис. 4), хотя более точ-

ный результат может быть достигнут только при изучении относительных показателей рентабельности капитала. Наилучшие финансовые результаты демонстрируют пассажирские перевозки воздушным транспортом, деятельность в области спорта и досуга, прочие характерные для туризма страны виды деятельности (в состав которых входит деятельность санаториев).

Как видим, крайне отрицательный финансовый результат наблюдается только по услугам размещения. Так, 2017 г. стал переломным для этой отрасли, так как именно в нем при невысокой прибыли до налогообложения (5422 тыс. руб.) получен чистый убыток в сумме 37297 тыс. руб., а в 2018 г. оба показателя имели высокое отрицательное значение. В сочетании с высокими показателями операционной рентабельности это свидетельствует как о неэффективности инвестиционной и финансовой деятельности этих объектов, так и о высокой доле платежей и налогов из прибыли, недостаточном контроле за формированием налогооблагаемой базы.

Для обобщения полученных результатов может быть предложен матричный метод анализа с разными подходами к формированию матрицы. В первую очередь применен экспертный подход (см. табл. 1), в рамках которого интегрированы оценки по трем вышеуказанным направлениям: развитие объемов деятельности (по выручке), результаты операционной деятельности (по рентабельности продаж и реализованной продукции) и конечные финансовые результаты (по наличию общей и чистой прибыли). Для выставления оценки применялась шкала ++ — при устойчивом положительном результате за все периоды; +- — при нестабильном результате в периодах; -- — при стабильно отрицательном результате.

Экспертный подход, основным недостатком которого является субъективность мнения, дополнен построением матрицы зависимости между темпами роста продаж (ось X, по горизонтали на рис. 5) и наличием чистой прибыли (ось Y, по вертикали на рис. 5) по аналогии с известной матрицей БКГ, позволяющей ранжировать продукты компании по степени инвестиционной привлекательности. При этом размер пузырьков соответствует показателю размера выручки от реализации конкретного вида деятельности за 2018 г., т.е. позволяет оценить степень значимости и востребованности отрасли.

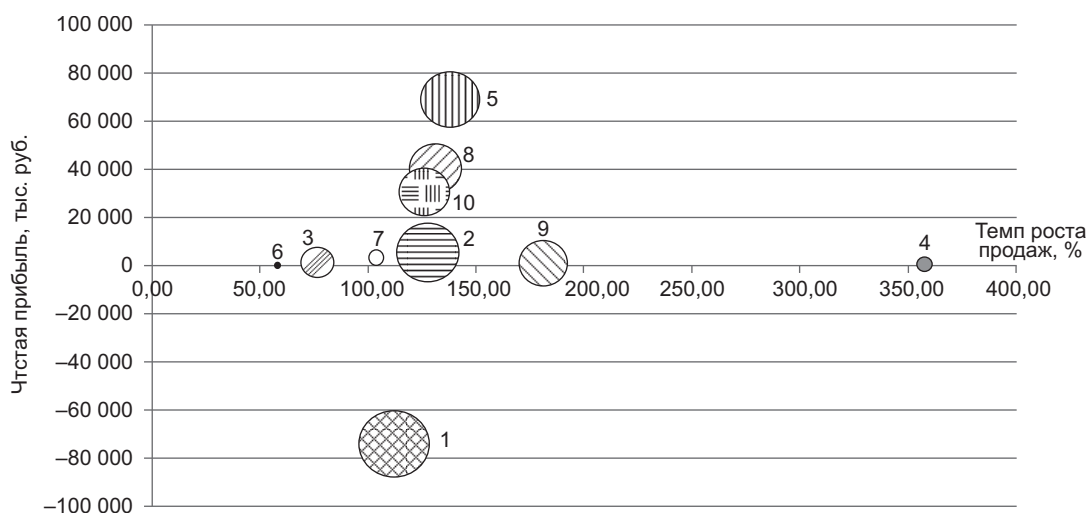

Рис. 5. Матрица «рост продаж — чистая прибыль» отраслей сферы туризма за 2016–2018 гг. (номера пузырьков соответствуют номерам видов деятельности в табл. 1)

Источники: разработано авторами на основе оперативных материалов Белстата.

Результаты обоих подходов аналогичны, хотя первые более субъективны. Инвестиционно привлекательной можно признать деятельность воздушного транспорта, деятельность в сфере спорта и досуга, прочие характерные для страны виды деятельности (в первую очередь деятельность санаториев), которые имеют высокие результаты не менее чем по пяти из шести критериев в экспертной оценке и однозначно относятся к «звездам» в матрице «продажи — прибыль».

В состав инвестиционно привлекательных следует включить услуги по питанию, розничной торговле характерными для туризма страны товарами (наличие полностью положительных оценок по трем из шести критериев и частично положительных), а также пассажирские перевозки автомобильным транспортом, которые при максимальном росте продаж пока имеют небольшую прибыль. Это так называемые дойные коровы, которые обычно не требуют больших инвестиций в развитие, а нуждаются в постоянном поддержании.

К недостаточно инвестиционно привлекательным следует отнести услуги по перевозке железнодорожным транспортом, деятельность в сфере культуры, туристическую деятельность и услуги по бронированию (из-за неудовлетворительных показателей роста продаж) и услуги по размещению (из-за убыточности деятельности). Очевидно, что эти отрасли нуждаются в поиске новых принципиальных схем работы, креативных индивидуальных подходов для восстановления своего места в расходах туристов (места на рынке).

При анализе матрицы БКГ их принято называть «дохлые собаки» или «мертвый груз» и прорабатывать вопрос по стратегическому отказу от таких активов. Виды деятельности сферы туризма чрезвычайно взаимосвязаны. Осуществление одной без другой зачастую затруднительно, а порой и невозможно. Попробуем доказать или опровергнуть эту взаимосвязь, построив корреляционную матрицу между показателями выручки сферы туризма в целом и отдельных видов ее деятельности (табл. 2).

Таблица 2. Корреляционная матрица зависимости выручки отраслей деятельности сферы туризма за 2016–2018 гг.

	Сфера туризма*	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сфера туризма*	1,000										
1	0,699	1,000									
2	0,998	0,747	1,000								
3	-0,775	-0,090	-0,729	1,000							
4	0,907	0,334	0,876	-0,969	1,000						
5	0,995	0,770	0,999	-0,705	0,859	1,000					
6	-0,983	-0,820	-0,993	0,644	-0,814	-0,997	1,000				
7	0,438	-0,336	0,375	-0,908	0,776	0,343	-0,264	1,000			
8	1,000	0,714	0,999	-0,761	0,898	0,997	-0,986	0,419	1,000		
9	0,751	0,053	0,703	-0,999	0,959	0,678	-0,615	0,923	0,737	1,000	
10	0,989	0,796	0,997	-0,674	0,836	0,999	-0,999	0,302	0,992	0,646	1,000

* цифры в ячейках «шапки» соответствует видам деятельности, указанным в табл. 1.

Источники: составлено авторами на основе оперативных материалов Белстата.

Как видно, все виды деятельности кроме культуры имеют тесную взаимосвязь с общим результатом развития туризма. Наибольшую тесноту связи, а значит, и влияние на

выручку сферы туризма имеет деятельность по оказанию услуг питания, авиатранспорта, в сфере спорта и туризма и прочие характерные для туризма страны виды деятельности. Две составляющие (услуги железнодорожного транспорта и услуги турагентов и туроператоров) имеют высокую степень связи с общим результатом, но с обратным знаком. Наиболее вероятной причиной видится тот факт, что подавляющая часть субъектов туристической деятельности функционирует в сегменте выездного туризма, а результаты прочих видов деятельности в значительной степени складываются под воздействием выездного туризма.

Таким образом, оценка показала, что сфера туризма в целом является весьма инвестиционно привлекательным комплексом, но неоднородным по составу. Инвестиции в отдельные виды деятельности (услуги размещения, питания, автомобильный и железнодорожный транспорт, турагентская и туроператорская деятельность, культура) могут не принести эффект повсеместно и требуют изучения ситуации и поиска ниши. Этому может способствовать изучение ситуации в территориальном разрезе и построение моделей зависимости результатов экономической деятельности и размера инвестиций. Однако решение данной задачи требует открытости (или возможности) получения данных, что позволяет сделать существующая система статистического учета.

Источники

1. Travel & Tourism Economic Impact 2019: World report [Electronic resource] // World Travel & Tourism Council. — Mode of access: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/regions-2019/world2019.pdf>. — Date of access: 30.08.2019.
2. European Travel & Tourism: Where are the greatest current and future investment needs: report [Electronic resource] // World Travel & Tourism Council — Mode of access: <https://www.wttc.org/publications/other/travel-and-tourism-investment-in-europe/>. — Date of access: 30.08.2019.
3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. — 76 с.
4. *Тарасенок, А. И.* Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь / А. И. Тарасенок // Белорус. экон. журн. — 2018. — № 2. — С. 139–151.
Tarasenok, A. I. Assessment of the competitiveness of the national tourist destination of the Republic of Belarus / A. I. Tarasenok // *Belarusian Econ. J.* — 2018. — № 2. — P. 139–151.
5. *Фонтанари, М.* Концепция резильентности дестинаций и перспективы ее применения в отношении сельских дестинаций Беларуси / М. Фонтанари, А. Г. Траскевич // Белорус. экон. журн. — 2019. — № 1. — С. 136–151.
Fontanari, M. The concept of destination resilience and prospects for its application to rural destinations in Belarus / M. Fontanari, A. G. Traskevich // *Belarusian Econ. J.* — 2019. — № 1. — P. 136–151.
6. *Шаврук, Ю.* Современные тенденции развития международного туризма / Ю. Шаврук, С. Павловская // *Oikonomos : j. of social market economy.* — 2018. — № 3(12). — С. 23–40.
Shavruk, Yu. Modern trends in the development of international tourism / Yu. Shavruk, S. Pavlovskaya // *Oikonomos : j. of social market economy.* — 2018. — № 3(12). — P. 23–40.
7. Теория и практика экономики и управления инновациями : учеб.-метод. пособие / Л. Н. Нехорошева [и др.] ; под ред. Л. Н. Нехорошевой. — Минск : БГАТУ, 2013. — 608 с.
Theory and practice of Economics and innovation management : educational and methodological guide / L. N. Nekhorosheva [et al.] ; edited by L. N. Nekhorosheva. — Minsk : BSATU, 2013. — 608 p.
8. *Петрушкевич, Е. Н.* Международные потоки прямых инвестиций в Республике Беларусь: оценка характера и влияния на национальную экономику / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 3. — С. 58–79.
Petrushkevich, E. N. International flows of direct investment in the Republic of Belarus: assessment of the nature and impact on the national economy / E. N. Petrushkevich // *Belarusian Econ. J.* — 2017. — № 3. — P. 58–79.
9. *Лахметкина, Н. И.* Понятие и сущность инвестиционной привлекательности предприятия / Н. И. Лахметкина // Фин. аналитика: пробл. и решения. — 2010. — № 16. — С. 35–39.

Lakhmetkina, N. I. Concept and essence of investment attractiveness of the enterprise / N. I. Lakhmetkina // *Financial Analytics: problems and solutions.* — 2010. — № 16. — P. 35–39.

10. *Волонцевич, Е. Ф.* Формирование благоприятного делового и инвестиционного климата в сфере туризма / Е. Ф. Волонцевич // *Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т.* — Минск, 2019. — Вып. 12. — С. 94–99.

Volontsevich, E. F. Formation of a favorable business and investment climate in the field of tourism / E. F. Volontsevich // *Sci. works / Belarus State Econ. Univ.* — Minsk, 2019. — Iss. 12. — P. 94–99.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

УДК 338.242.2

E. Vorontsov
BSEU (Minsk)

INTELLECTUAL RESOURCES AS A COMPETITIVE ADVANTAGE SOURCES OF THE ORGANIZATION

The article substantiates that intellectual resources (IR) become a source of competitive advantages for an organization. The formulated statement is argued by the fact that intellectual component increases in the final product cost. For the interested groups other intellectual capabilities of the organization become an additional value to the profit. Intellectual resources develop the individual employees abilities providing long-term competitive advantages.

Keywords: resources; economic resources; intellectual resources; human resources; intellectual capital; organizational capabilities; competitive advantage; knowledge; value; organization; interested group.

E. В. Воронцов
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ — ИСТОЧНИК КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье обосновывается, что интеллектуальные ресурсы (ИР) становятся источником конкурентных преимуществ организации. Сформулированное утверждение аргументируется тем, что в стоимости конечного продукта увеличивается интеллектуальная составляющая. Для заинтересованных групп ценностью кроме прибыли становятся и другие интеллектуальные возможности организации. ИР развивают индивидуальные способности сотрудников, обеспечивающие длительные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: ресурсы; экономические ресурсы; интеллектуальные ресурсы; человеческие ресурсы; интеллектуальный капитал; организационные возможности; конкурентное преимущество; знания; ценность; организация; заинтересованная группа.

На современном этапе развития экономики расширяется состав ресурсов, привлекаемых для получения добавленной стоимости. Наряду с традиционными, материальными и денежными ресурсами все чаще акцент переносят на ресурсы интеллектуального капитала. Каждая организация стремится занять достойное место на внешнем рынке, создать с этой целью организационные возможности, которые обеспечат длительное конкурентное преимущество.